

А.И. ХОМЯКОВ

Khomyakov Alexander.
Contemporary World's
Architecture, 1/2020.
Pp. 265–274

«ОСОБЫЕ МЕСТА» В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ

УДК 727.03:069

DOI 10.25995/
NIITIAG.2020.81.27.012

Статья посвящена формации памятников, посвященных закрытым до недавнего времени страницами истории. Эти памятники пользуются все большей популярностью, привлекают растущие туристические потоки. Возникает гипотеза, что они смогут в недалеком будущем оттеснить на периферию общественного внимания канонические достопримечательности, связанные с государственными победами, их героями, праздниками, а также драматическими моментами истории. Изучение отечественных и зарубежных экскурсионных и туристических программ за последние десятилетия явно свидетельствуют в пользу такого предположения: все меньше времени в них уделяется посещению мемориальных площадок традиционного содержания и все больше — историческим местам амбивалентного содержания, передающего послания различных переплетающихся и нередко противоречивых смыслов.

Ключевые слова: памятные пространства, достопримечательности, исторические места, музеи, мемориалы.

Хомяков Александр Иванович — кандидат архитектуры, член-корреспондент РААСН, профессор кафедры «Архитектура общественных зданий» Московского архитектурного института (государственная академия)
E-mail: a.khomyakov@mail.ru

A.I. KHOMYAKOV

"SPECIAL PLACES" IN CONTEMPORARY CULTURAL LANDSCAPE

The article is devoted to the formation of monuments dedicated to the pages of history that were closed until recently. These monuments are becoming more and more popular and attract growing tourist flows. A hypothesis arises that in the near future they will be able to push the canonical sights associated with state victories, their heroes, holidays, and also dramatic moments of history to the periphery of public attention. The study of domestic and foreign excursion and tourist programs over the past decades clearly testifies in favor of this assumption: less and less time is devoted to visiting memorial sites of traditional content and more and more — to historical sites of ambivalent content, conveying messages of various intertwining and often contradictory meanings.

Keywords: memorable spaces, attractions, historical sites, museums, memorials.

Khomyakov Alexander — Ph. D. in the Architecture, Corresponding Member RAACS, Professor of the Department of Architecture of Public Buildings of the Moscow Architectural Institute (State Academy)

Всегда существовали места и территории в культуре каждой страны, о которых не принято говорить, положено было отводить глаза и делать вид, что их нет. Отчасти поэтому многим хотелось их посетить и познать скрытую в них историю. Локации знаменательных военных сражений прошедших времен, закончившихся поражением, трагических фамильных историй или закрытых, неудачных технологических проектов обычно избегали внимания историков и краеведов. Так, например, долго

молчали о наличии в европейском и евразийском мире пространств планомерного уничтожения людей, о полях провальных и стратегически не обоснованных военных батальи, территориях сомнительных строительных триумфов и промышленных квази-достижений. Из политических соображений их не хотели декларировать и поэтому архитектурно обозначать.

Сейчас эта ситуация заметно меняется...

Места табуированной исторической памяти сегодня превращаются в магниты пристального публичного внимания и объекты притяжения по целому ряду объективных факторов, в первую очередь, — в результате центростремительного всеобщего желания восстановления культурной идентичности. Во вторую, — благодаря росту в «переломные» периоды истории, к которым, несомненно, относятся первые десятилетия наступившего века, интереса общества ко всему выходящему за пределы известных фактов истории и культуры¹. Эти, прежде закрытые, локусы становятся публичными объектами сначала местного значения, потом регионального и позже — общепризнанными государственными достопримечательностями.

Так они начинают конкурировать с традиционными памятниками истории: мемориалами сражениям, монументами государственным личностям и героям, знаменательным юбилеям и др. Некоторые из новых магнитов внимания были превращены в памятные пространства еще в 1960-е гг., не некоторые сравнительно недавно. Многие находятся в стадии своего воссоздания.

Сохранившиеся в своем истинном виде, и часто в руинированном состоянии, они возвращаются в новом качестве — в роли «недавно открытой достопримечательности места». Вот здесь и намечаются обширные возможные ресурсы создания памятных пространств, которые, при определенной властной или общественной инициативе, смогут укрепить и восполнить каркас любого культурного ландшафта². Какое же место они займут в нем? Может быть, доминирующее, т.е. вытеснят

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хобсбаум Э. Разломанное время. Культура и общество в двадцатом веке. М.: АСТ, 2017.

² Смолицкая Т.А., Король Е.И., Голубева Т.О. Городской культурный ландшафт. М.: URSS, 2012.

³ Викери Дж. Возрождение городских пространств посредством культурных проектов — синтез социальной, культурной и городской политики // Визуальная антропология: городские карты памяти. М.: ООО Вариант, ЦСПГИ, 2009.

⁴ Высоковский А.А. Городские реформы : в трех томах. Т. 1. Theory / А.А. Высоковский. М.: Grey Matter, 2015.

⁵ Braun M.S. Spuren des Terrors. Staetten nationalsozialistischer Gewaltherrschaft in Berlin. Berlin: Verlagshaus Braun, 2002.

⁶ Хомяков А.И. Эспланада знаков: версия публичного пространства // Современная архитектура мира. Вып. 11 [2/2018]. С. 259–270.

ли они памятники общепринятого понимания, символические обозначения и пространственные напоминания в патетических традиционных интонациях?

Появление в последние десятилетия новой стратегии преобразования городов и регионов — «развития посредством культуры» — рассматривает обновление существующих и создание новых объектов обозрения, памятников и памятных мест как альтернативную систему государственного финансирования³. Ресурсы здесь видятся в первую очередь в переосмыслении привычных отношений к понятию «памятное место», «топография истории», «территория смыслов», применении в их создании социокультурных технологий и синергетического подключения к действующим сферам государственного и частного бизнеса (туриндустрии, полиграфии, медиа, системе общественного транспорта и др.)⁴.

Анализируя эволюцию культурных интересов и их публичных проявлений, можно заметить неуклонное включение в эти сферы объектов ранее закрытых, как официально, так и объективно не почитаемых обществом по моральным соображениям. Это дает основание зафиксировать рождение новой парадигмы в культуре памяти, как в сущностном, так и в ее архитектурно-пространственном воплощении.

То, что раньше считалось непривычным для публичного внимания и предметом нездорового любопытства, сегодня возглавляет рейтинги туристической посещаемости и освещения в медиаресурсах. Например, анонс об объектах, которые предлагается посетить во всех туристических маршрутах вокруг г. Сочи, как об одном из главных пунктов программы сообщает о посещении дачи Сталина на оз. Риц. Все остальные достопримечательности и памятники при этом принимают фоновое значение.

Известно, что сразу после Второй мировой войны бывшие нацистские концентрационные лагеря превратились в особо чтимые и активно посещаемые места воспитания и познания. Совсем недавно отмечено лавинообразное создание по всему миру мемориалов преследованию и массовому уничтожению диктаторскими режимами представителей различных этнических и социальных групп (холокост)⁵.

Ярким примером этой тенденции является превращение в привлекательную общественную арт-экспозицию в прошлом «зоны позора» германской нации — разделительной пограничной территории бывшей «Берлинской стены»⁶.

Большой посещаемостью групповыми и индивидуальными туристами отмечены места деятельности и обитания одиозных деятелей искусства и их политических кураторов первой половины XX в., превратившиеся уже во второй его половине в притягательные для путешественников памятные адреса.

Неподдельное внимание публики привлекает, например, недавно открытая после трехлетней реконструкции (2015 г.) парковая усадьба и вилла композитора Р. Вагнера «Ванфрид» в Байроте (Бавария). «Ванфрид — не только дом-музей композитора, но современнейший мультикомплекс с музейной, архивной, научно-исследовательской и образовательной базой. И хотя модернизация вагнеровской виллы обошлась немцам в баснословную сумму — в 20 млн евро, в итоге получилось то, что актуально для осмысления творчества и опыта такой амбивалентной персоны, как Вагнер»⁷ (илл. 1).

Предварительная запись на посещение загородного комплекса «Витториале» известного поэта, писателя, драматурга и не менее известного политического радикалиста Г. Д'Аннунцио на оз. Гарда (Италия), превращенного им во второй половине 1930-х гг. в уникальный личный парковый «Мемориал итальянским победам», подтверждает маниакальную тягу любителей истории к особым памятным местам. Этот парк-музей включает, помимо его

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Вилла Рихарда Вагнера «Ванфрид» после реконструкции (арх. Ф. Штааб) в 2015 г., г. Байрот (Бавария)
2. Мавзолей Г. Д'Аннунцио и легкий крейсер Пулия в парке «Мемориал итальянских побед» 1935–1938 гг. Гардоне-Ривьера, (Италия)

ПРИМЕЧАНИЯ

⁷ Муравьева И. В Байройте открыли виллу Рихарда Вагнера [Электронный ресурс]. URL: / <https://marfa-nikitina4.livejournal.com/318668.html> (дата обращения 08.07.2020)

⁸ Усадьба и сад Г. Д'Аннунцио [Электронный ресурс]. URL: / <http://www.italyholiday.ru/exkursii/annunzio.html> (дата обращения: 08.07.2020)

виллы, обширные сады с множеством символических памятников и мемориалов, которые напоминают о его участии в многочисленных военных сражениях Первой мировой войны и военно-политических авантюрах. Но, пожалуй, самым необыкновенным монументом, помимо многих других, является легкий крейсер «Пулия», подаренный ему по просьбе Муссолини Военно-морским флотом Италии (илл. 2). «Корма этого корабля встроена в каменную скалу и обращена в сторону Адриатического моря, как будто бы судно готово к отплытию. Наконец, на вершине холма Масто находится Мавзолей, где покоятся останки поэта»⁸.

Громадные посетительские потоки собирают также такие необычные до недавнего времени топосы «закрытой истории», как гитлеровская

военная ставка «Вольфшанце» близ г. Растенбурга, (ныне г. Кентшин, Польша) и его же загородная резиденция «Бергхоф», вернее ее руины и несколько сохранившихся построек, в том числе «Кельштайнхаус» (илл. 3), близ г. Берхтесгадена (Бавария).

Наглядным примером превращения в недавнем прошлом сверхсекретного военного предприятия по производству подводных лодок в особое публичное пространство является исторический посетительский центр с мемориальными и музейными функциями в Балаклаве (Крым). Подземные искусственные туннели в скальном массиве в уровне моря притягивают массы посетителей, ищущих острых впечатлений от прогулок по подземной акватории и изучения документальных артефактов, соседствующих с экспозицией современного искусства (илл. 4).

Ныне забытые и недоступные достопримечательности с негативной энергетикой и драматической репутацией, планируемые в недалеком будущем к широкому приему поклонников мистики и почитателей таинственных семейных преданий, может иллюстрировать проект реконструкции

ИЛЛЮСТРАЦИИ

3. Посетительский центр «Кельштайнхаус» (1938 г.) близ г. Берхтесгаден (Бавария)

4. Музей фортификационных сооружений на базе подводных лодок в Балаклаве, открыт с 2003 г. (Крым)

ПРИМЕЧАНИЯ

⁹ Беренгария на Кипре — заброшенный отель с привидениями [Электронный ресурс]. URL: <https://cypruslife.today/cyprus/troodos/berengariya> [дата обращения: 07.07.2020]

отеля «Беренгария» (Кипр). Его история ярко и полно отражена в международной прессе, что порождает растущий, отчасти нездоровый, интерес и привлекает даже сегодня, несмотря на сложную его доступность, группы многочисленных паломников?

По-прежнему трепетный интерес как за рубежом, так и в России вызывают вновь открывающиеся памятники-напоминания недавним актам

социальной и гражданской несправедливости, насилия и террора. Одним из проектов, находящимся в стадии разработки, является создание в пространстве бывшего конного завода близ печально известного «Бутовского полигона» (Москва) нового мемориального центра. История конного завода берет свое начало с 1889 г., когда часть усадьбы Дрожжино переходит во владение купцу 1-й гильдии и потомственному почетному гражданину Н.М. Соловьеву, основавшему на этих землях конный завод. В 1918 г. усадьба была национализирована. Вскоре новым хозяином этого места становится ОГПУ-НКВД. В тридцатые годы прошлого века эта местность отошла ведомству госбезопасности под «стрелковый полигон». «Бутовский полигон» стал в 1937–1938 гг. одним из крупнейших в нашей стране мест массовых расстрелов и захоронений жертв политических репрессий. В недавнее время здесь создано одноименное памятное пространство, которое Патриарх Московский и всея Руси Алексей II назвал «Русской Голгофой»¹⁰.

По замыслу инициаторов разрабатываемого в настоящее время проекта, каре-образное сооружение обретает функции «Общероссийского мемориального музея подвига и исповедничества в XX веке “Русская Голгофа”», центра для проведения

ИЛЛЮСТРАЦИИ

5. Мемориальный-музейный центр «Русская Голгофа» при Бутовском полигоне, проект ООО ИНВЕРСИЯ — ООО ПИ АРЕНА, 2020 г. (Бутово, Москва)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁰ Русская Голгофа [Электронный ресурс]. URL: <https://историк.рф/journal/русская-голгофа/> (дата обращения: 06.07.2020)

тематических семинаров и выставок, постоянных и временных. Согласно проекту, в окружающие просторный прямоугольный двор одно- и двухэтажные здания встраиваются выставочные залы, тематические аудитории, оборудованные видео- и аудиотехникой. Открытое пространство решается средствами сценографии — создается напряженный контраст символического «полигона» — многоугольной площади перед входом в комплекс и окружающего его с трех сторон «дна» — заглубленного на два метра ниже. Попадая с улицы внутрь комплекса, посетители проходят над «дном» к «полигону» по мосту и оказываются под прямоугольным входным навесом с вырезанным в нем словом ПАМЯТЬ. Дневной свет бросает очертания этого слова на поверхность «полигона», мощенного циклопическими квадратными бетонными плитами, создавая дополнительное визуальное напряжение естественными средствами (илл. 5).

Формат данного исследования не позволяет рассмотреть все многообразие памятных ситуаций, наделенных новым, ранее непривычным содержанием, воплощенных не стандартно и не традиционно. Все эти объекты, хотя и принадлежат к пространствам истории, демонстрируют изменения в мотивации их создания в силу мутации отношения общества к своему прошлому. Кумулятивное расширение возможностей познания прошедших событий, обусловленное открытием до недавнего времени недоступных архивных данных, появлением новых полиграфических технологий и интернета, способствуют небывалому ранее росту человеческого интереса и любопытства, его проникновения в неизмеримо более глубокие, чем прежде, недра истории, открывая при этом все новые ее слои и пространственные свидетельства.

Представляется, что активизация памятников «особого места» все же не станет конкурентом традиционной системе знаков «прославления и напоминания», но явится тем связующим составом, который придаст культурному ландшафту любого государства больший простор и содержательность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беренгария на Кипре — заброшенный отель с привидениями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cypruslife.today/cyprus/troodos/berengariya> (дата обращения: 07.08.2020).
2. Викери Дж. Возрождение городских пространств посредством культурных проектов — синтез социальной, культурной и городской политики // Визуальная антропология: городские карты памяти. М.: ООО Вариант, ЦСПГИ, 2009. 312 с.
3. Высоковский А.А. Городские реформы: в трех томах. Т. 1. Theory / А.А. Высоковский. М.: Grey Matter, 2015. 432 с.

4. Муравьева И. В Байроте открыли виллу Рихарда Вагнера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://marfa-nikitina4.livejournal.com/318668.html> (дата обращения: 08.07.2020).
5. Русская Голгофа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://историк.рф/journal/русская-голгофа/> (дата обращения: 06.07.2020).
6. Смолицкая Т.А., Король Е.И., Голубева Т.О. Городской культурный ландшафт. М.: URSS, 2012. 276 с.
7. Усадьба и сад Г. Д'Аннунцио [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.italyholiday.ru/exkursii/annuzio.html> (дата обращения: 08.07.2020).
8. Хобсбаум Э. Разломанное время. Культура и общество в двадцатом веке. М.: АСТ, 2017. 380 с.
9. Хомяков А.И. Эспланада знаков: версия публичного пространства // Современная архитектура мира. Вып. 11 (2/2018). С. 259–270.
10. Braun M.S. Spuren des Terrors. Staetten nazionalsozialistischer Gewaltherrschaft in Berlin. Berlin: Verlagshaus Braun, 2002. 108 s.

REFERENCES

1. Berengariia na Kipre — zabroshennyi otel' s privideniiami [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://cypruslife.today/cyprus/troodos/berengariya> (data obrashcheniia: 07.07.2020).
2. Vikeri D. Vozrozhdenie gorodskikh prostranstv posredstvom kul'turnykh proektov — sintez sotsial'noi, kul'turnoi i gorodskoi politiki // Vizual'naia antropologiya: gorodskie karty pamiati. M.: ООО Variant, TsSPGI, 2009. 312 p.
3. Vysokovskii A.A. *Gorodskie reformy : v trekh tomakh*. T. 1. Theory / A.A. Vysokovskii. M.: Grey Matter, 2015. 432 p.
4. Murav'eva I. V Bairote otkryli villu Riharda Vagnera [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://marfa-nikitina4.livejournal.com/318668.html> (data obrashcheniia: 08.07.2020).
5. Russkaya Golgofa [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://историк.рф/journal/русская-голгофа/> (data obrashcheniia: 06.07.2020).
6. Smolitskaia T.A., Korol' E.I., Golubeva T.O. *Gorodskoi kul'turnyi landshaft*. M.: URSS, 2012. 276 p.
7. Usad'ba i sad G. Dannuntsio [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.italyholiday.ru/exkursii/annuzio.html> (data obrashcheniia: 08.07.2020).
8. Khobsbaum E. *Razlomannoe vremia. Kul'tura i obshchestvo v dvadtsatom veke*. M.: izdatel'stvo AST, 2017. 380 p.
9. Khomiakov A.I. Esplanada znakov: versiia publichnogo prostranstva // Sovremennaia arkhitektura mira. Vyp. 11 (2/2018). P. 259–270.
10. Braun M.S. *Spuren des Terrors. Staetten nazionalsozialistischer Gewaltherrschaft in Berlin*. Berlin: Verlagshaus Braun, 2002. 108 s.